

Проектный режиссер

Труды и дни Александра Митты

Сергей Шаповал

В начале 90-х один из популярнейших советских режиссеров Александр Митта исчез с отечественного кинонебосклона: он тихо работал на Западе. С появлением возможности снимать кино в России он вернулся, развил бурную деятельность и в очередной раз подтвердил право называться «народным режиссером». Его телесериал «Таежный роман» не только завоевал симпатии зрителей, но и был отмечен высокими на-

сделать сериал, возникла задача охватить максимальное количество зрителей – мы ее выполнили. Аудитория была огромной. Но зритель, который ходит в кинозалы, совсем иной: более молодой, требующий более агрессивной подачи материала. Примером тому опять же наш сериал: за него мы получили беспрецедентное количество наград – три ТЭФИ и Государственную премию, однако его киноверсия никакого успеха в кинотеатрах не имела. Через полгода телесериал повторно вышел в эфир – и опять невероятный рейтинг. И все же мы отра-

Сегодня разрыв между теле- и кинозрителем увеличивается

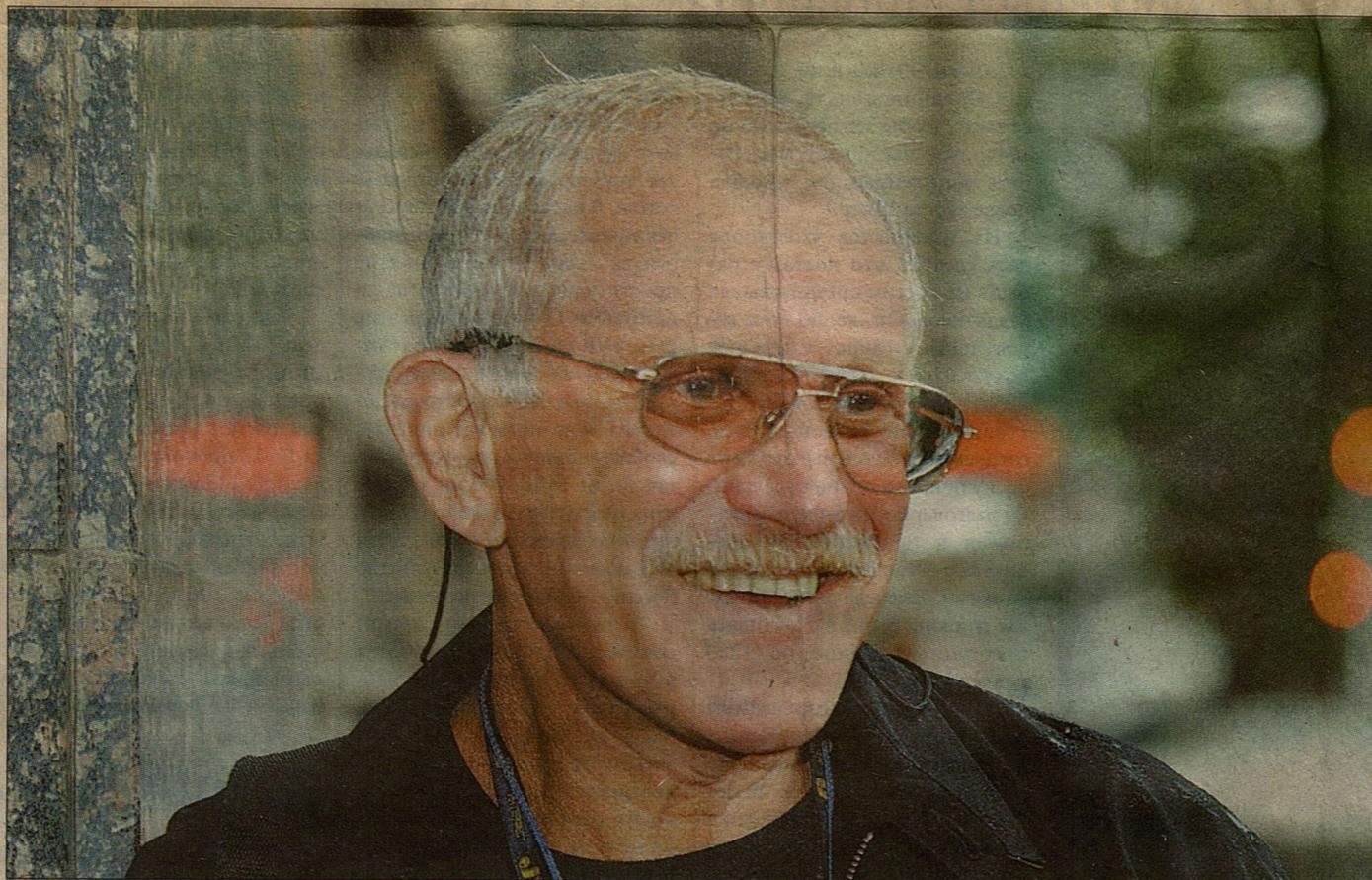
градами, среди которых Государственная премия.

Александр Наумович, все чаще среди кинокритиков раздаются голоса, что российские режиссеры наконец-то отбросили метания и взяли за образец Голливуд. Есть в этом доля истины?

– Нет. Картины, сделанные молодыми режиссерами и представленные на последних фестивалях, опровергают это. Режиссер, который отбросил метания и берет за образец Голливуд, – это я. Правда, я это делаю сознательно и смотрю на происходящее со стороны. Я не режиссер самовыражения, я проектный режиссер: когда телевизионный канал предложил мне

ботали зрительскую аудиторию кинотеатров достаточно успешно, картина вернула затраты.

С моей точки зрения, самое главное, что сегодня происходит в кино, – это увеличение разрыва между теле- и кинозрителем. Последних в тысячу раз меньше. Арифметика простая: если мою картину в кинотеатрах увидит 50 тысяч человек, это успех, а сериал сразу смотрит 70 миллионов. Как и во всем мире, у нас господствуют американские фильмы, поскольку они зрелищны и грамотно ориентированы на аудиторию. Владельцы коммерческих кинотеатров говорят откровенно: российскому кино на наших экранах места нет. Их можно понять, реконструкция кинотеатров требует больших вложений, а деньги нужно возвращать. Вообще-то борьба за возрождение

Александр Митта: «Режиссер, который берет за образец Голливуд, – это я».

Независимая – 2002 – 29 авг. – с. 8.

нашего кино вступила в довольно опасную фазу. Например, предлагается нагрузить кинотеатры непосильными для них налогами, это в то время, когда прокат еще не сформирован. Когда-то «Экипаж» был растажигован в количестве 2600 копий, «Таежного романа» напечатали 45 копий и сказали, чтобы я радовался, потому что обычно делают не более 20. Чем больше будет кинотеатров, тем быстрее будут расти тиражи. Эту партию можно выиграть только в три хода: сначала дать возможность кинотеатрам отстроиться, затем

дать им что-то заработать, а уж потом вести себя, как французы, то есть облагать налогом, который будет поступать на развитие российского кино.

– **О материальной стороне. Вам удалось заработать на «Таежном романе»?**

– Об этом и речи нет: заработок настолько мал, что о нем серьезно говорить не приходится.

– **Вы продолжаете зарабатывать преподаванием в Германии?**

– Я туда езжу на две недели раз в полгода. Не могу жить на две страны. Там, конечно, мож-

но заработать хорошие деньги, но я хочу снимать, а сейчас у нас такие возможности появились. Заработок очень скромный, но прожить можно.

– **А в советское время, например после выхода «Экипажа», вы были богатым человеком?**

– Нет, денег у меня тогда было еще меньше, чем сейчас. На мой доход с «Экипажа» я смог купить «Жигули» шестой модели. Вот и все. Деньги были маленькие, но стабильные, режиссер практически ничем в этом смысле не отличался от инженера.

Фото Фреда Гринберга (НГ-фото)

– **А доходы от проката?**

– Мы к ним не имели никакого отношения. Но еще более грустно, что к этим доходам не имела отношения и студия. Снимая «Экипаж», я студию просто достал, от успеха фильма – отдачи никакой, отчитывались тогда валом: количеством снятых за год картин. Когда через какое-то время я пришел и сказал, что у меня есть идея, меня не захотели и слушать: хлопот много, а дохода нет. Но интересно, что и прокат не имел никакого дохода, деньги уходили прямо в бюджет. Все было

выстроено так, чтобы все сидели на своих местах и скромно работали.

– **Выходит, доля кинорежиссера была и остается тяжелой?**

– Конечно, есть люди, обладающие большим авторитетом и имеющие возможность получать для реализации своих проектов существенную государственную поддержку. Вот они могут заработать, но таких раз-два и обчелся. Я к их числу не принадлежу.

– **Вам не приходило в голову снять музыкальный клип или рекламный ролик?**

– У меня были такие замыслы. Я знаю точно, что снял бы хороший клип, но мои идеи не вызвали отклика – в этой сфере работают исключительно молодые ребята. Наверное, мне в спину говорили: зачем нам связываться с этим дедом Мазаем?

– **Могли бы вы сделать успешный фильм в Голливуде?**

– Нет. У меня был проект в Голливуде, меня позвали после выхода моего фильма «Затерянный в Сибири». Я считаю, что режиссер должен быть хозяином ситуации, он должен о своих героях знать все: где они родились, в какой школе учились, почему так себя ведут, почему одеваются именно так. Там о людях я не знаю ничего, а здесь мне про них известно все. К тому же языковой барьер. Я очень люблю и забочусь о своих героях, эти чувства я могу передать только при помощи артистов. Такие вещи не конвертируются. Многие наши танцовщики выступают на лучших западных площадках, успешно играют наши хоккеисты в Америке – у них язык универсальный. А вот, скажем, Владимир Машков, за-

мечательный артист, в Голливуде большого успеха не добился, и вряд ли это у него получится.

– **Какой проект вам предложили в Голливуде?**

– Под меня был выбран сценарий, в котором рассказывалась история, произошедшая в польском концлагере. Они понимали, что американский режиссер такой фильм не сделает – нет соответствующего опыта. Начали собирать деньги. Все шло очень медленно. Мне объяснили, что малобюджетные проекты длятся по нескольку лет, поэтому американские режиссеры обычно имеют по пять-шесть проектов. Прошло два года, у меня появился второй проект, на который тоже стали собирать средства. Мне стало скучно, перспективы я не видел. В начале 90-х в России с кино было совсем худо, меня пригласили преподавать в Германию на меньший, но крепкий заработок, и я поехал туда.

– **Вы недавно получили Государственную премию. Каковы ваши ощущения от этого события?**

– Ощущения приятные. Это была деловая процедура: вышел президент и делал свою работу с уважением к людям, каждому сказал два слова, раздал медали, потом вынесли по бокалу шампанского, люди пригубили и разошлись. Нормально. Я рад за мою команду, я постарался включить в список награжденных максимум количество людей.

– **А денежным выражением премии вы довольны?**

– Оно приятно, но жизни моей не поменяет. Мне нужно поставить в мастерской телефон, это я и сделаю...